Глава 33. Детство

Чжун Мин в оцепенении уставился на мужчину, не находя слов.

В этот миг он чувствовал себя так, словно в шутку попросил у богатого знакомого немного денег, а тот, не раздумывая, перевёл ему целое состояние.

Лишь спустя несколько минут юноша сумел обрести дар речи.

— Гос-господин Герцог… — Чжун Мин сам вздрогнул от того, как напряжённо прозвучал его голос. Он едва не прикусил язык и, запинаясь, продолжил: — Вам разве не нужно… скрывать свою внешность?

Мужчина на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Вот как? Мне всё равно.

Юноша, охваченный изумлением, выпалил прежде, чем успел подумать:

— Тогда почему вы всё время прятались в тени?

Герцог слегка вскинул бровь.

— Прятался?

Осознав, что выразился не слишком удачно, Чжун Мин виновато моргнул. К счастью, собеседник не стал развивать эту тему. Он слегка повернул голову; каштановые, чуть вьющиеся пряди упали ему на лоб, и в линиях его профиля юноша внезапно узнал те же черты, что видел у Альберта, когда тот сосредоточенно читал книгу.

— Поначалу это помогало избегать лишних хлопот, — негромко произнёс Герцог, поразмыслив. — А со временем я просто привык.

Он опустил взгляд на Чжун Мина.

— Разве внешность так важна?

Тот лишился дара речи.

«Если бы компания-разработчик догадалась использовать лицо этого босса в рекламных целях,

популярность этой копии наверняка взлетела бы до небес»

Помолчав, юноша всё же кивнул:

— Для меня — да, это довольно важно.

В конце концов, если предполагается, что между людьми есть хоть какое-то общение, нужно по крайней мере знать, как выглядит твой собеседник.

Губы Герцога тронула едва заметная усмешка, в которой сквозило мягкое снисхождение.

— Что ж, пусть будет так, — произнёс он.

И только тогда Чжун Мин заметил, что, когда этот человек улыбается, на его правой щеке проступает едва различимая ямочка, которой нет на левой. Это открытие заставило юношу на миг забыться.

Облик хозяина поместья не имел ничего общего с типажами современных смазливых красавцев. Он скорее напоминал актёров золотой эры Голливуда шестидесятых годов, но в его чертах было больше холодности и суровой серьёзности. Весь его вид дышал достоинством, а между бровей залегла неглубокая складка, не исчезающая, даже когда он был спокоен.

«Странно, что у такого человека при улыбке появляются ямочки», — подумал Чжун Мин.

Между тем Герцог, казалось, не заметил его пристального взгляда. Он поднял голову, оценивая положение солнца.

— Уже поздно, — проговорил он. — Нам пора возвращаться, ты согласен?

Слуге оставалось только кивнуть.

Они двинулись в сторону поместья, идя плечом к плечу. Берег озера с домом соединяла лишь узкая извилистая тропинка, на которой двое взрослых мужчин, по идее, могли поместиться только гуськом. Однако спутник Чжун Мина, судя по всему, знал эти места как свои пять пальцев: он выбирал такой путь, что они всегда могли идти рядом.

Юноша чувствовал себя не совсем уютно из-за высокого роста мужчины, чья фигура невольно подавляла его, а потому намеренно отстал на полшага.

Он украдкой разглядывал спину идущего впереди. Глядя на то, как на кашемировый пиджак опустился сухой лист, Чжун Мин не мог отделаться от мысли, что этот человек в безупречном

костюме-тройке выглядит в диком лесу совершенно чужеродным элементом. И всё же походка Герцога была твёрдой и уверенной; в отличие от юноши, который то и дело оступался на неровной тропе, тот двигался с неподражаемой непринуждённостью, словно эти дебри были ему родным домом.

По мере того как они углублялись в чащу, становилось всё темнее. Тёмно-изумрудные кроны вновь обратились в непроницаемо-чёрные тени. В сгущающихся сумерках исполинские стволы отбрасывали на землю причудливые пятна, и тропа постепенно начала стираться из виду.

Заметив это, Чжун Мин невольно порадовался появлению Герцога. Не приди он вовремя, слуга рисковал окончательно заплутать в ночном лесу.

Задумавшись, он перестал смотреть под ноги и, наступив на подвернувшийся камень, внезапно потерял равновесие.

— Осторожнее, — раздалось над ухом.

Мужчина, словно обладая глазами на затылке, вовремя подхватил его за руку, не дав упасть.

— Б-благодарю… — пробормотал Чжун Мин, ощущая неловкость.

Как только он восстановил равновесие, Герцог отпустил его. Они продолжили путь, но вскоре юноша угодил ногой в очередную ямку и снова едва не растянулся на земле.

«Да что не так с этой дорогой?!»

Оступившись дважды кряду, юноша почувствовал, как к лицу приливает жар. К счастью, темнота скрыла его смущение.

Герцог обернулся и, задержав на нём взгляд, внезапно протянул правую руку:

— Позволь мне вести тебя?

Чжун Мин изумлённо замер, глядя на бледную и узкую ладонь.

Это казалось не совсем правильным. Он замялся, не зная, как поступить. Однако мужчина держался безупречно вежливо, а его взгляд был исполнен спокойной серьёзности. В строгих чертах этого человека было нечто такое, что исключало любые двусмысленные намёки; он выглядел тем, кому можно доверять.

К тому же в лесу стремительно темнело. Чжун Мин бросил короткий взгляд на

погружающуюся в сумрак чащу и, помешкав, всё же вложил свою ладонь в руку Герцога.

Они продолжили путь. Теперь, направляемый твёрдой рукой, юноша больше не спотыкался. Под их ногами шуршал толстый слой опавшей листвы. Позади них багровое солнце медленно погружалось в воды Серого озера, и мир окончательно окутала тьма.

Надо признать, ночной лес выглядел пугающе. Огромные стволы превратились в зловещие столпы тени, обступившие их со всех сторон. В непроглядном мраке казалось, что из любого угла на них могло выпрыгнуть нечто ужасное.

Рука Герцога была большой и сухой, а тепло его кожи дарило странное чувство защищённости. Кольцо на пальце едва ощутимо холодило тыльную сторону ладони Чжун Мина. Это не было похоже на прогулку влюблённых; скорее, это напоминало то, как родитель ведёт за собой ребёнка.

Поддавшись этому ведомому движению, юноша окончательно перестал пытаться разглядеть дорогу в темноте и полностью доверился своему спутнику. Между ними воцарилось молчание, нарушаемое лишь шорохом их шагов.

В этой тишине и темноте Чжун Мина начало клонить в сон, веки его стали тяжелеть. И в этот момент низкий голос Герцога внезапно разрезал тишину:

— Так всё же, почему ты был расстроен?

Сонливость как рукой сняло. Чжун Мин вскинул голову и услышал продолжение:

— Из-за игроков?

Теперь он окончательно пришёл в себя. «Значит, он всё-таки в курсе случившегося», — мелькнуло в голове. Герцог не оборачивался, и юноша не видел его лица. Опустив взгляд, он тихо ответил:

— Всё в порядке. Я больше не сержусь.

Услышав это, Герцог остановился. Он повернулся к спутнику, внимательно вглядываясь в его лицо:

— Ты уверен?

От этого взгляда Чжун Мин внутренне содрогнулся. Мужчина обладал классической германской внешностью: близко посаженные глаза и тяжёлые надбровные дуги придавали его взору невольную властность.

Помедлив, юноша кивнул:

— Да, уверен.

Герцог ещё несколько секунд пристально изучал его, после чего молча отвернулся и зашагал дальше. Трудно было понять, поверил он или нет.

«Терпеть не могу людей, которые не договаривают до конца», — сердито подумал Чжун Мин.

Снова воцарилась тишина. Юноша посмотрел на профиль мужчины и, решившись, спросил:

— Господин Герцог, кажется, вы очень хорошо знаете эти места.

Одной рукой тот по-прежнему вёл Чжун Мина, а другой раздвигал ветви, преграждавшие путь.

— В детстве я часто играл здесь с родителями, — просто ответил он.

Чжун Мин замер, поражённо глядя на него. «Неужели у босса этой кошмарной игры тоже было детство? И даже родители?»

Словно прочитав его мысли, Герцог мельком взглянул на него и добавил:

— Это было очень давно.

Внезапно он остановился и, осторожно притянув Чжун Мина к себе, указал куда-то в глубь леса. Присмотревшись, юноша различил под раскидистым деревом качели. Они сиротливо висели в чаще, явно заброшенные много лет назад. Деревянное сиденье местами подгнило, но на нём всё ещё были видны следы искусной резьбы.

Чжун Мин не скрывал изумления. Глядя на своего спутника, он с трудом мог поверить, что детство великого босса «Дома Ужасов» было таким же обычным, как у любого другого человека — с леденцами и короткими носочками.

Однако Герцог истолковал его молчание по-своему. Заметив, что юноша не сводит с него глаз, он спросил:

— Хочешь покачаться? — Он бросил взгляд на ветхую конструкцию. — Эти совсем старые. Придётся сделать новые, прежде чем ты сможешь ими воспользоваться.

Чжун Мин поперхнулся от неожиданности и поспешно покачал головой:

— Нет, я вовсе не это имел в виду.

Мужчина снова внимательно посмотрел на него, после чего молча отвернулся.

«Кажется, меня только что сочли ребёнком», — досадливо подумал юноша.

Сколько же ему на самом деле лет? Этот вопрос не давал Чжун Мину покоя. Если Герцог прожил достаточно долго, чтобы позабыть собственное имя, срок должен быть весьма внушительным. Любопытство жгло его изнутри, но спросить он не решался.

Словно отвечая на его невысказанный вопрос, мужчина произнёс:

— Что ты хочешь узнать? Спрашивай.

Чжун Мин растерянно вскинул глаза. Собеседник смотрел на него сверху вниз, и в его глубоких, тёмных зрачках, обрамлённых густыми ресницами, читалось спокойное поощрение. Казалось, он видит юношу насквозь.

Ощутив внезапный прилив нервозности, Чжун Мин всё же решился:

— Я лишь хотел узнать… сколько вам лет?

Герцог на миг задумался.

— Точно не помню. Около трёх столетий.

Значит, по меньшей мере триста лет. Хотя Чжун Мин и ожидал нечто подобное, цифра всё равно его поразила. Совладав с собой, он задал следующий вопрос:

— И вы… живёте здесь с самого рождения?

Герцог кивнул:

— Да.

Юноша нахмурился. Ему хотелось узнать, заперт ли хозяин поместья в этом игровом мире навсегда. Тщательно подбирая слова, он спросил:

— Вы всё время проводите здесь? Или вам случается бывать снаружи?

Герцог едва заметно улыбнулся.

— Случается, — коротко ответил он и замолчал, ожидая продолжения.

Чжун Мин замер. Ему вдруг показалось, что, какой бы вопрос он ни задал сейчас, мужчина ответит на него со всей прямотой. Помедлив, юноша пристально посмотрел в глаза Герцога и внезапно выпалил:

— Как можно пройти эту игру?

Вопрос был более чем провокационным. Чжун Мин ожидал, что собеседник откажется отвечать или по крайней мере заколеблется, но тот произнёс без малейшего промедления:

— Убить меня.

Герцог смотрел прямо на юношу, не скрывая правды:

— Чтобы пройти игру, они должны меня убить.

Чжун Мин широко распахнул глаза, дыхание его на миг сбилось, а сердце сжалось в груди. Он закусил губу, не в силах отвести взгляд от угольно-черных глаз мужчины.

— Вы так легко открыли мне это... Не боитесь, что я передам ваши слова игрокам?

Герцог лишь вскинул бровь, оставив вопрос без ответа. Он снова взглянул на потемневшее небо и скомандовал:

— Пойдём. Становится слишком поздно.

Он снова взял Чжун Мина за руку. По его невозмутимому виду было ясно: он ни капли не боится, что игроки узнают секрет.

«Впрочем, это неудивительно»

Юноша покорно следовал за ним. Среди слуг поместья были лучшие из лучших, отобранные за долгие годы, но ни один из них даже не знал, как выглядит Герцог. Это красноречиво свидетельствовало о том, что за последние десятилетия ни одному игроку не удалось даже приблизиться к хозяину дома, не говоря уже о том, чтобы покуситься на его жизнь.

Погружённые в свои мысли, они продолжали путь по затихшему лесу. Ночью погода в долине переменилась: ветер, гуляющий в кронах, издавал звуки, похожие на тягучие, тоскливые

стоны, от которых по коже пробегал мороз.

Чжун Мин чувствовал, как силы покидают его. Он никогда не отличался выдающейся выносливостью, и долгое путешествие к озеру вымотало его почти до предела. Теперь ноги казались налитыми свинцом, и каждый шаг давался с огромным трудом. Ступни, стёртые жёсткими туфлями, нещадно болели.

В этот момент над его головой раздался низкий голос:

— Устал?

Юноша поднял голову и, встретившись взглядом с Герцогом, после короткого колебания признался:

— Есть немного.

Мужчина кивнул. Он опустил ладонь на плечо спутника и слегка притянул его к себе. И прежде чем Чжун Мин успел что-либо понять, мир вокруг него мгновенно преобразился: вместо ночного леса перед ним возник главный холл «Дома Ужасов».

Юноша в изумлении замер, глядя на сияющую огнями люстру. Он ошеломлённо приоткрыл рот, озираясь по сторонам. Понадобилось несколько секунд, чтобы осознать — они действительно вернулись в поместье.

— Если… если вы способны на такое, почему мы шли пешком всё это время? — спросил он, оборачиваясь к Герцогу.

Тот стоял под ярким светом ламп; непослушная прядь волос снова упала ему на лоб. Мужчина небрежно смахивал прилипший к одежде слуги сухой лист.

— Я полагал, ты хотел развеяться, — невозмутимо отозвался он.

Чжун Мин застыл.

«Развеяться?! Это он так называет изнурительный поход через чащу?»

Герцог убрал последний листок с его плеча и, заметив выражение лица юноши, не выдержал. В уголках его губ на мгновение мелькнула тень улыбки. Чжун Мин смотрел на него, пытаясь понять, шутит этот человек или говорит серьёзно, но даже при ярком свете лицо хозяина поместья оставалось загадкой.

— Впредь не уходи так далеко в одиночку, — негромко произнёс мужчина. — По ночам здесь бывает небезопасно.

С этим трудно было поспорить. Юноша кивнул:

— Я понял.

В этот момент, словно отреагировав на их появление, в холле один за другим стали зажигаться светильники, и вскоре всё огромное здание залило ярким светом. При таком освещении Чжун Мин смог рассмотреть лицо Герцога во всех деталях, но не успел он закончить свои наблюдения, как тот резко вскинул голову, глядя куда-то влево.

Одновременно с этим в тишине прозвучал ледяной голос:

— Чжун Мин?

Юноша обернулся и вздрогнул: в тени одного из углов стоял Альберт. Мальчик не сводил с них мрачного, тяжёлого взгляда. Его лицо было мертвенно-бледным, а брови — сурово нахмурены. В этот миг Чжун Мину показалось, что он видит перед собой уменьшенную копию стоящего рядом мужчины.

— Молодой господин Альберт, — поспешно произнёс он.

Юноша инстинктивно хотел сделать шаг навстречу мальчику, но почувствовал, что его что-то удерживает. Опустив взгляд, он обнаружил, что до сих пор держит Герцога за руку.

Посмотрев на разъярённого Альберта, Чжун Мин попытался высвободить ладонь. Первая попытка не увенчалась успехом, и лишь со второй мужчина наконец разжал пальцы.

Юноша тут же поспешно спрятал руку за спину, неловко закусив губу. Альберт молчал, но в его ярко-зелёных глазах полыхало самое настоящее неистовство.

— Господин Альберт… — Чжун Мин почувствовал укол совести. — Простите меня, я сегодня…

Однако договорить ему не дали.

— Ты был у Серого озера? — резко оборвал его мальчик.

Чжун Мин опешил. Альберт сверлил его взглядом, полным затаённой злобы.

— Я чувствую этот запах, — прошипел он.

В его изумрудных глазах застыл холод, смешанный с яростью. Но, кажется, гнев мальчика был вызван не тем, что его оставили без присмотра, а чем-то иным.

— Как ты посмел отправиться туда один?! — Голос Альберта сорвался на крик, он заскрежетал зубами. — Я предупреждаю тебя… если ты ещё раз посмеешь сбежать, я тебя… — Он хотел договорить «свяжу по рукам и ногам и запру в комнате навсегда», но не успел.

— Альберт.

Тихий, спокойный голос Герцога заставил мальчика мгновенно замолчать. Тот словно подавился словами, его губы судорожно сомкнулись. Хотя он не мог больше произнести ни звука, его взгляд по-прежнему метал молнии — на этот раз в сторону отца.

Чжун Мин в изумлении наблюдал за этой сценой.

Он услышал, как мужчина рядом с ним тяжело вздохнул. Повернув голову, юноша заметил на лице Герцога тень тщательно скрываемого раздражения. Тот смотрел на Альберта, и между его бровей снова пролегла глубокая складка.

Мальчик, лишённый возможности говорить, явно не собирался сдаваться. Он не сводил вызывающего взгляда с мужчины, так похожего на него самого, а тень у его ног начала угрожающе пульсировать и разрастаться.

Заметив это, Чжун Мин невольно отступил на шаг. Нечто подобное он уже видел у Джоан.

В тишине раздался едва слышный, досадливый щелчок языком. Юноша удивлённо обернулся. Герцог с холодным безразличием взирал на Альберта, его тёмные брови были нахмурены. Впрочем, он быстро вернул себе прежнюю невозмутимость, и Чжун Мину на миг засомневался, не послышался ли ему этот звук.

Почувствовав на себе взгляд, Герцог повернулся к нему и протянул руку:

— Иди сюда.

Помешкав, юноша подошёл ближе. Герцог осторожно прикрыл его глаза ладонью.

— Закрой глаза и сосчитай до трёх.

Холодный металл перстня коснулся переносицы Чжун Мина. Он не понимал, что задумал спутник, но, лишившись возможности видеть, послушно зажмурился. У самого его уха пронёсся лёгкий ветерок.

— Всё, можешь открывать.

Голос Герцога звучал совсем рядом. Он убрал руку.

Чжун Мин открыл глаза и обнаружил, что Альберт исчез. Тот угол, где мгновение назад стоял разъярённый мальчик, теперь был пуст.

Юноша в изумлении уставился на Герцога:

— Где… где молодой господин? Куда он делся?

Тот лишь равнодушно скользнул взглядом по пустому месту и негромко произнёс:

— И правда. Где же он может быть?

http://bllate.org/book/15849/1439994